

© Е. А. БУСЫГИНА

О ПЕРЕВОДЕ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА ИЗ АННИ ВИВАНТИ

При просмотре газетных вырезок в фонде Вяч. Иванова в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве мое внимание привлекли объявления об участии поэта в сборнике, посвященном бельгийскому королю Альберту. Идентичный текст поместили в июне 1915 года по крайней мере три российские газеты («Киевская мысль» от 9 июня; «День» от 4 июня; «Южная мысль» от 11 июня): «Вышла в свет в издании книгоиздательства Валентина Португалова нашумевшая в Европе „Книга Короля Альберта“. Издание воспроизведено с соблюдением всех деталей английского — в книге 200 автографов лиц, поместивших свои статьи, и около 80 рисунков на отдельных листах и нот. Стихи в книге в переводах К. Бальмонта, В. Брюсова, Вяч. Иванова, В. Тардова и др.

Издание нумеровано, каждый экземпляр снабжен удостоверением с собственноручной надписью бельгийского консула о получении отчисления в пользу Бельгии».¹

Информация об участии Вяч. Иванова в этой книге отсутствует как в библиографиях, посвященных поэту, так и в картотеке А. Д. Умикян, где учтен основной массив переводов из Анни Виванти — именно ее стихотворение перевел русский поэт для московского издателя Валентина Платоновича Португалова.

Но сначала остановимся на личности короля Альберта I. Бельгийский король Альберт I (Альберт Леопольд Клемент Мари Мейнрад) родился 8 апреля 1875 года в Брюсселе в семье графа Филиппа Фландрского, младшего брата короля Бельгии Леопольда II. Альберт стал королем 23 декабря 1909 года после смерти его дяди Леопольда II, не имевшего потомков мужского пола. Он был очень популярен как монарх с самого начала правления благодаря своим человеческим качествам. Избегал роскоши двора, любил принимать гостей, много путешествовал, пользовался доброй славой как хороший семьянин. Король хорошо зарекомендовал себя в области внутренней политики: в его правление были приняты закон об обязательной военной службе, закон о всеобщем школьном образовании, продолжительность которого была увеличена до 14 лет.

Наибольшую известность Альберт I приобрел во время Первой мировой войны. Как известно, боевые действия на Западном фронте между двумя коалициями европейских держав начались в августе 1914 года вторжением германских войск в Люксембург и Бельгию. Уступая превосходящим силам противника, бельгийский король и его армия были вынуждены отступить и оставить Брюссель. Оказав упорное сопротивление немецким войскам, бельгийцы дали возможность Англии и Франции подготовиться к сражению на Марне; до самого конца войны им удавалось удерживать плацдарм на своей территории.

Для нашего сюжета немаловажно отметить, что 5 сентября 1914 года российский император Николай II пожаловал Альберту I орден св. Георгия 4-й степени, а в ноябре 1914 года — 3-ю степень этого ордена. В конце войны Альберт участвовал в освобождении территории своей страны от оккупантов и вошел в Брюссель как герой.²

¹ РГБ. Ф. 109. Карт. 52. Ед. хр. 1. Л. 141, 147, 154.

² После окончания Первой мировой войны Альберт внес большой вклад в восстановление страны и продолжал считаться национальным героем. Он был страстным альпинистом и погиб

Слава Альберта I — «короля-солдата» и «короля-рыцаря» — во всех странах Антанты, включая Россию, была очень велика. В 1914 году английские писатели и поэты издали сборник «Книга короля Альберта»,³ посвященный королю и народу Бельгии. В предисловии к ней один из составителей, английский писатель Хол Кэн, писал: «(...) ближайшая задача издания состоит в том, чтобы дать возможность кругу выдающихся представителей цивилизованного мира непосредственно и от своего имени принести дань восхищения Бельгии, ее героическому и достопамятному участию в войне, от которой конвульсивно содрогается вся Европа, и вместе с тем во всех пробудить симпатии к маленькой рыцарской нации, очутившейся теперь в столь глубоко несчастном положении. В частности, эта „Книга“ должна служить выражением симпатии к королю бельгийцев, делившему со своими воинами страдания траншейной жизни, одинаково мужественному и в совещаниях с своими министрами и на полях битв перед неумолимым и превосходящим врагом».⁴

Авторами «Книги» стали: деятели церкви (архиепископ Кентерберийский, архиепископ Йоркский, Лиман Эббот, архиепископ Парижа), науки (Уильям Рамзэй, Гилберт Мэррей, Уильям Крукс, Оливер Лодж, Джозеф Лармор, Фридрих Гаррисон, Норман Локьер), литературы (Гилберт Паркер, Эдвард Карпентер, Генрик Сенкевич, Уильям Локк, Уинстон Черчилль, Арнольд Беннет, Бенжамин Кидд, Джек Лондон, У. К. Клиффорд, Эллен Кэй, Артур Пинеро, Джон Голсуорси), искусства (У. Б. Ричмонд, Роджинальд Б. Бретт 2-й виконт Эшер, Чарльз Лукас, Эдвард Д. Пойнтер, Игнаций Я. Падеревский, Флоренс Л. Барклай, Джулио Аристиде Сарторио), сцены (Герберт Три, Сара Бернар, Эрmete Новелли, Томмазо Сальвини), политики (Артур Бальфур, Поль Камбон, Джозеф Чозт, Уильям Тафт, Эдуард Грей, Джон Редмонд) и др.

Англия представлена в основном политиками; Франция — знаменитыми писателями (Анатоль Франс, Ромен Роллан и другие). Куда малочисленнее участники из Италии, Испании, Америки. В книге был и русский отдел, в котором выступили: А. И. Куприн, Д. С. Мережковский, проф. Д. Н. Анучин, проф. П. Г. Виноградов, М. И. Туган-Барановский, русский посол в Лондоне граф А. К. Бенкендорф.

Несмотря на связь «Книги короля Альберта» с определенным историческим моментом, эта книга по сей день вызывает интерес, о чем свидетельствуют ее недавние переиздания.⁵

В 1915 году в журнале «Северные записки»⁶ была помещена статья с обзором «Книги короля Альберта», а также выдержки из нее, наиболее любопытные с точки зрения редакции. В их число вошли высказывания Эдуарда

во время восхождения на одну из вершин в Арденнах близ Марш-ле-Дам 17 февраля 1934 года в возрасте 58 лет.

³ Было два издания «Книги короля Альберта» на английском языке: 1) King Albert's book: a tribute to the Belgian king and people from representative men and women throughout the world / [Ed. by] William Dean Howells, Sir Hall Caine. New York: Hearst's International Library Co, 1914. 188 p.; 2) King Albert's book: a tribute to the Belgian king and people from representative men and women throughout the world. London: Daily Telegraph, 1915. 172 p. Также в Англии вышло в свет сокращенное издание на французском языке: Le Livre du Roi Albert: Hommages de reconnaissance au peuple belge et à son roi par l'élite des nations. Extraits. Londres: Daily Telegraph, 1915. 30 s.

⁴ Цит. по: М. Б. Страницы из «Книги короля Альберта» // Северные записки. 1915. № 2. С. 171.

⁵ King Albert's Book: A Tribute to the Belgian King and People from Representative Men and Women Throughout the World. G. K. Chesterton. Pendleton: Orchard Press, 2008. 236 p.; King Albert's Book. 2010. 246 p.

⁶ М. Б. Страницы из «Книги короля Альберта». С. 171—181.

Грея, Дэвида Ллойда Джорджа, Уинстона Черчилля, Уильяма Тафта, Уильяма Рамзэя, Джозефа Оливера Лоджа, Бенжамена Кидда, Эндрю Карнеги, Сиднея Уэбба, Фритьофа Нансена, Джозефа Германа Герца, Романа Роллана, Анри Бергсона, Роберто Бракко, Джека Лондона.

Общественный интерес и сочувствие к бельгийскому королю и его народу выразились в том, что в 1915 году в России «Книга короля Альберта» вышла в четырех различных изданиях.⁷ Ее вариант, появившийся в издательстве «Труд», был наименьшим по объему и, видимо, восходил к изданию на французском языке. В издательстве «Идея» «Книга» была опубликована дважды: несмотря на несовпадающее количество страниц, содержание их идентично; в качестве переводчиков были привлечены наиболее значительные литераторы. От издательства был включен русский отдел, где помещены статья Л. Андреева и стихотворения И. Северянина, Ф. Сологуба, А. Блока, З. Гиппиус. Поэтический раздел выделен отдельно от прозаического.

В отличие от ранее перечисленных изданий «Книга короля Альберта», вышедшая в свет у В. П. Португалова, — наиболее объемна (в общей сложности 334 страницы) и воспроизводит все особенности английского сборника 1914 года. О причинах, побудивших взяться за столь внушительное предприятие, сообщалось в издательском предисловии: «Цель этой книги выразить от лица всего мира благодарность Бельгии за ее беспримерный героизм и сочувствие в тех страданиях, которым она подверглась, исполняя возвышенный долг защиты нашей общей свободы. Кроме того, книга эта посвящается Королю Бельгийцев, который, с первого до последнего момента героической борьбы Бельгии, своей мудростью в совете и отвагой на поле битвы поддерживал то истинное достоинство монарха, которое создает единение народа и трона. (...) Никогда еще, пожалуй, до сих пор не было собрано в одной книге столько славных имен. Но значение „Книги Короля Альберта“ выше, чем ее содержание. Из бури битв возродился дух братства, призывающий отдельные разбросанные части человечества к объединению одной мыслью, одним чувством, одной целью».⁸

Как указано выше, Вяч. Иванов опубликовал в сборнике Португалова перевод стихотворения Анни Виванти «Роза Бельгии», посвященного королю Альберту. Имеет смысл сказать несколько слов об этой в свое время широко известной писательнице, авторе произведений как на итальянском, так и на английском языке. Анни Виванти (Виванти Шартр) (1868—1942), англо-итальянская писательница, родилась в Лондоне. Ее отец, еврейского происхождения, ощущал себя итальянским патриотом; на родине, в Мантуе, он принимал участие в заговорах и мятежах, за что был приговорен в Австрии к смертной казни и эмигрировал в Англию. Мать Анни Виванти была немкой, сестрой писателей Рудольфа и Пауля Линдау. Она также писала стихи на немецком, на английском языках. Выросшая на чужбине, Виванти, прежде чем выучилась по-итальянски, уже говорила по-английски и

⁷ Книга короля Альберта: Высказывания государственных и общественных деятелей и ученых о Бельгии в связи с войной 1914 г. СПб.: Труд, 1915. 32 с.; Книга короля Альберта: Проза и стихи: Посвящается бельгийскому королю и его народу представителями народов и государственного мира. М.: Идея, 1915. 299 с.; Книга короля Альберта: Проза и стихи: Посвящается бельгийскому королю и его народу представителями народов и государственного мира. М.: Идея, 1915. 308 с.; Книга короля Альберта: Дань королю и народу Бельгии представителей всего мира / Перевод прозаической части сделан А. Васильевой и А. Михеевой; Стихи в переводе К. Бальмонта, В. Брюсова, Ю. Гданского, Вяч. Иванова, Ю. Кузиса, О. Румера и В. Г. Тардова. М.: В. Португалов, 1915. 334 с.

⁸ Книга короля Альберта: Дань королю и народу Бельгии представителей всего мира. С. 9—10.

по-немецки. В возрасте девяти лет она с семьей переехала в Италию. А когда через четыре года скоропостижно скончалась ее мать, девочка была отправлена в Швейцарию. Там она оставалась два года, затем попала в Лондон, оттуда — в Нью-Йорк. Тоска по родине заставила ее в 1877 году вернуться в Италию; в 1890 году она выпустила в свет первый сборник лирики.

В Италии Анни Виванти известна главным образом как поэтесса школы Джозуэ Кардуччи. Основная черта как поэзии, так и прозы Виванти — культ любви, наслаждения, беспшабашной цыганской жизни. Для Виванти характерна также склонность к космополитизму и экзотическим темам. Единственный ее сборник стихотворений «*Lirica*», изданный Д. Кардуччи в 1890 году,⁹ не был переведен на русский язык отдельной книгой,¹⁰ но в печати время от времени появлялись отдельные ее стихотворения.¹¹

Анни Виванти — автор более чем десяти романов. Из них на русский язык были переведены следующие: «Шансонетка Марион», «Мария Тарновская», «Цирцея», «Сестра Мессалина», «Кафе-шантанная певица», «По газетному объявлению», «Пожиратели», «Каюсь».¹² В то же время она пробовала свои силы и в другой области: она автор драмы «Голубые розы», а также поэм «Предсказание» и «Свидание».¹³

⁹ Анни Виванти позднее раскаивалась в своих раскованных и страстных стихотворениях; после замужества она перестала вести бродячую жизнь певицы, вступила в строгие рамки общества и, чтобы изгладить свое «вакхическое» прошлое, решила издать свой сборник из продажи. Больше всего она раскаивалась в стихотворении «*Ave, Albion!*», в котором насмеялась над англичанами со свойственным ей южным темпераментом. Судьба распорядилась так, что она вышла замуж как раз за англичанина — за лорда Джона Шартра. Переменив свое мнение никогда более не печатая стихов, в 1899 году она вторично издала свои стихотворения, причем добавила к ним несколько новых, в том числе три на английском. Заклучив брак в Англии в 1892 году, Виванти провела почти двадцать лет в Англии и США. В этот период она писала только по-английски.

¹⁰ Все же именно как художественное целое ее оценила русская критика: «Книжка начинается словами: „У меня нет отчизны, вся земля моя; моя мать немка, мой отец итальянец, моя родина — Англия. Мои лета? Мне близко к двадцати. Моя цель? Она мне неведома. Чего я ищу? Ничего. Я выжидаю свою судьбу; а пока я смеюся и пою, плачу и влюбляюсь”» (Б. л.) Итальянская Мирра Лохвицкая (Анни Виванти) // Ежемесячные сочинения. 1900. № 10. С. 178—180.

¹¹ Виванти А. 1) Morgana («На юношу нежного грозно-прекрасная...») / Пер. с ит. // Дело. 1899. С. 376; 2) Я устала («Я так устала с призраком сражаться...») / Пер. с ит. Ник. Алябьева // Русская мысль. 1901. Кн. 9. С. 138; 3) Судьба («Он мне сказал: „Как ты переменялась!”») / Пер. с ит. Ник. Алябьева // Там же. 1903. Кн. 4. С. 191—192; 4) Возвращение («Твое лицо залито морем света...») / Пер. с ит. Ник. Алябьева // Там же. С. 192; 5) Aut-aut («Я хочу лучезарного солнца на ясной лазури...») / Пер. с ит. Ник. Алябьева // Русская мысль. 1901. Кн. 7. С. 98; 6) Предчувствие («Он подошел ко мне. Обвил мой стан рукою...») / Пер. с ит. А. Яцута // Вестник иностранной литературы. 1905. Апр. С. 70.

¹² Виванти А. 1) Марион / Пер. с ит. В. Наранович. СПб.: типо-лит. В. В. Комарова, 1902. 60 с.; 2) Марион. Кафе-шантанная певица. Роман / Пер. с нем. СПб.: Новые пути, 1910. 165 с.; 3) Пожиратели. Роман / Пер. с ит. // Вестник иностранной литературы. 1911. Сент. С. 1—32; Кв. С. 33—64; Ноябрь. С. 65—128; Дек. С. 129—194; 4) Роман Марии Тарновской / Пер. с фр. Киев: тип. газ. «Послед. новости», 1912. 159 с.; 5) Роман Марии Тарновской / Пер. О. Д. Гловацкой // Свет. СПб., 1914. Т. 7. 196, 113, 46 с.; 6) Конкурс красоты. (Рассказы) / Пер. с ит. Т. А. Гликмана. М.; Л.: ЗиФ, 1928. 32 с.; 7) По газетному объявлению. Роман / Пер. с ит. Н. Я. Рыковой и Г. В. Рубцовой. Л.: Мысль, 1925. 112 с.

¹³ О творчестве писательницы см. подробнее: *Catanzaro C. Annie Vivanti // La donna italiana nelle scienze, nelle lettere, nelle arti. Firenze, 1899. P. 206—207; Personè L. M. Annie Vivanti // Le belle statueine, volti gesti e atteggiamenti di scrittori contemporanei. Firenze, 1930. P. 349—359; Carducci G. Liriche di Annie Vivanti // Edizione nazionale delle Opere di Giosuè Carducci. Bologna, 1937. Vol. XXII. P. 441—453; Cecchi E. Pancrazi postumo // Letteratura italiana del Novecento / a cura di P. Citati. Milano, 1972. Vol. II. P. 1273—1276; Nozzoli A. La letteratura femminile in Italia tra Ottocento e Novecento // Tabù e coscienza. Firenze, 1978. P. 1—40; Molesini Spada A. Idillio e tragedia: verifica di uno schema // Dame, droga e galline. Romanzo popolare e romanzo di consumo tra Ottocento e Novecento / A cura di A. Arslan. Milano, 1986. P. 241—256; Encyclopedica of Continental Women Writers / Ed. by Katharina M. Wilson. New York, 1991. Vol. 2. P. 321—322 (Garland Reference Library of the Humanities, vol. 698); Caporossi C. Per rileggere Annie Vivanti // Nuova Antologia. 2002. Gennaio-marzo. P. 269—292.*

Популярности Виванти в России в первые десятилетия XX века значительно способствовал перевод критического этюда о ней, написанного Георгом Брандесом. В нем говорилось: «⟨...⟩ в ее стихах бьется живой пульс. Они исполнены чувства лучезарной радости или тяжелой печали, меланхолического настроения или остроумия и шаловливости, но всегда они носят в высшей степени личный характер. В них живет и дышит молодая женщина, вечно волнуемая страстью, необычайно храбрая и самостоятельная».¹⁴ Выдержки из воспоминаний Анни Виванти о Джозуэ Кардуччи были напечатаны в «Весак» в 1906 году.¹⁵

Следует отметить, что Аделаида Казимировна Герцык, входившая в близкое окружение Вяч. Иванова в середине 1900-х годов, была горячей поклонницей Виванти и написала о ней два очерка.¹⁶ В первом из них Герцык писала: «Анни Виванти — дитя Юга, солнца, смеха, и это жгучее тяготение к свету, к опьяняющим ласкам солнца и любви, к воздуху, свободе и гармонии — один из основных мотивов ее поэзии. Все условные рамки жизни, всякая искусственность угнетают ее и заставляют рваться на волю. И все ее первые поэтические опыты служат выражением негодования ко всему безжизненному, бессолнечному, к спокойному, равнодушному существованию».¹⁷

Обратимся наконец к стихотворению Виванти «Роза Бельгии. Королю Альберту» в переводе Вяч. Иванова. Имеет смысл привести перевод Вяч. Иванова целиком по его единственной публикации:

РОЗА БЕЛЬГИИ. КОРОЛЮ АЛЬБЕРТУ

Застенчив, молчалив и непонятен миру,
Казалось — нехотя ты волочил порфиру;
И в руку юноши, сказали бы, не Рок
Вложил тяжелый скиптр, но прихоть фей — цветок.
Альберта Доброго молва в тебе признала —
И Добрым свысока тебя именовала.

А ныне посреди зияющих могил
Ты стал, и честного меча не опустил,
Когда дробился меч, и не потупил взгляда
Неустранимого пред лютой злобой ада.
И племена, клонясь под бурей роковой,
Кричат тебе: «Альберт, наш храбрый, наш Герой!»

В потоке крови мир, кренящийся над бездной,
Венчает яростным безумьем век железный.
Но выше зарева, — години лучшей знак, —
Лучится слав твоих незыблемый маяк!
И родина, тобой под ураганом диким
Приосененная, зовет тебя — Великим!..

О Добрый, Доблестный, Великий! Вот, страна,
Врагом растоптана, врагом осквернена,

¹⁴ Брандес Г. Анни Виванти: Статья / Пер. с дат. В. С. // Русская мысль. 1900. Кн. 5. С. 117. Из русских критиков поклонником ее Музы был М. М. Иванов, отмечавший, что Виванти — «цвет наслаждения и эпикуреизма» (Иванов М. М. Очерки современной итальянской литературы. СПб., 1902. С. 302).

¹⁵ Виванти А. Воспоминания о Кардуччи // Весы. 1906. № 8. С. 73—76.

¹⁶ Герцык А. 1) «Lirica» Anni Vivanti // Новый журнал иностранной литературы. 1902. № 5. С. 159—172; 2) Мои романы. Ч. 2 — А. Виванти // Северные записки. 1913. № 2. С. 82—89 (перевод: Герцык А. Из круга женского. Стихотворения. Эссе. М., 2004. С. 394—401).

¹⁷ Герцык А. «Lirica» Anni Vivanti. С. 160.

Лежит у ног твоих подобна розе смятой!..
 День будет: Бельгия родится вновь богатой
 И славной, — Бельгия счастливая... Но той,
 Увядшей на песке, — спасется ль дух живой?

Вгляни! Где с морем твердь в жемчужной млеет встрече,
 Кто в ризе белой, Кто, по лону вод, далече —
 Грядет?.. Пред Ним летит, с улыбкой милой, Мир...
 Как некогда Его идущим видел мир
 По влаге, плещущей на брег Геннисарета, —
 Грядет опять... И вал истаёт зыбью света.

Пришлец над розою, замершей на песке,
 Склонится, вознесет ее в Своей руке;
 И на Его груди воскреснет, расцветая,
 Благоуханная страдалица святая.¹⁸

В архивах сохранились различающиеся между собой варианты перевода (в большинстве случаев с поправками и зачеркиваниями).¹⁹ Издательский архив Португалова, в котором могла находиться наборная рукопись, не сохранился. Сопоставление различающихся между собой рукописей приводит к выводу о том, что окончательная редакция представлена как раз в данном издании. Весьма скудны сведения об истории публикации перевода — сохранилось одно краткое письмо-открытка Португалова к Вяч. Иванову от 19 сентября 1914 года, в котором он сообщает о своих фронтовых впечатлениях и передает приветы М. О. Гершензону и Ю. Н. Верховскому.²⁰ В Римском архиве поэта содержится краткая записка Португалова, непосредственно связанная с публикацией перевода (ее следует, очевидно, датировать следующим, 1915 годом):

«Глубокоуважаемый Вячеслав Иванович, посылаю Вам с мальчиком обещанные двадцать рублей. Очень прошу не задержать выпуска книги, ибо почти все, кроме этого стихотворения, набрано.

Желаю Вам всего доброго.

Ваш Вал. Португалов».²¹

Здесь же находим наклеенную на бумагу дефектную страницу с печатным текстом стихотворения Анни Виванти на английском языке; недостающие фрагменты дописаны карандашом, рукой неустановленного лица.²²

¹⁸ Книга короля Альберта: Дань королю и народу Бельгии представителей всего мира. С. 192—194.

¹⁹ ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 105. Л. 1—2 (34 стиха); РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 12. Л. 1—2 (34 стиха; первоначальный вариант заключительного четверостишия перечеркнут); РГБ. Ф. 109. Карт. 2. Ед. хр. 15 (только первая строка; в описи содержится неверное указание о том, что это вариант стихотворения, опубликованного в сборнике «Кормчие звезды»).

²⁰ РГБ. Ф. 109. Карт. 33. Ед. хр. 16. Л. 1.

²¹ РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 12. Л. 3 об. Упомянутые в статье рукописи из Римского архива Вяч. Иванова доступны на сайте Исследовательского центра Вяч. Иванова в Риме (URL: <http://www.v-ivanov.it/archiv/op1-k04.htm>).

²² Это, по-видимому, тот самый источник, с которого делался перевод РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 12. Л. 3—3 об. Приведем английский оригинал стихотворения «The Broken Rose. To King Albert»:

Shy, youthful, silent — and misunderstood
 In the white glare of Kinghood thou didst stand.
 The sceptre in thy hand
 Seemed but a flower the Fates had tossed to thee,
 And thou wert called, perchance half-scornfully,
 Albert the Good.

Стихотворение Анни Виванти «The Broken Rose. To King Albert» состоит из двух ярко выраженных частей. Первая — из трех шестистрочных строф, имеющих оригинальную метрическую структуру: первый, второй и пятый стихи — пятистопные ямбы, третий — трехстопный ямб, четвертый — шестистопный хорей; пятый — каталектический двустопный дактиль (в этом рефрене трех первых строф варьируются прозвища короля Альберта). Второй и третий стихи в строфах неизменно рифмуются.

Вторую часть составляют шестнадцать стихов с неупорядоченной рифмовкой (это пятистопные ямбы; лишь один стих — ямб шестистопный). Подобный метрический перебой в высшей степени оправдан — тема второй части стихотворения иная; здесь описана воображаемая картина будущего Бельгии и мистического явления Христа, несущего мир и благоденствие этой растоптанной солдатским сапогом стране.

В поэтическом наследии Вяч. Иванова «Роза Бельгии. Королю Альберту» — довольно редкий случай перевода с английского языка. Поэт игнорирует метрическое разнообразие подлинника и избирает шестистопный ямб с парной рифмовкой. Двустопия с женскими клаузулами регулярно сменяются двустопиями с мужскими окончаниями на протяжении всего стихотворения. Стихотворение из 34 стихов разделено на пять шестистиший и заключительный катрен. При этом обильно используется архаическая и поэтическая лексика («скиптр», «твердь», «далече» и проч.), что позволяет рассматривать перевод Вяч. Иванова как реализацию его собственной поэтики прежде всего.

Того не желая, Вяч. Иванов вступил в поэтическое состязание с другой переводчицей того же стихотворения — Верой Михайловной Спасской (1852—1938).²³ При передаче текста Виванти она попыталась хотя бы от-

To-day thou standest on a blackened grave,
Thy broken sword still lifted to the skies.
Thy pure and fearless eyes
Gaze into Death's grim visage unappalled
And by the storm-swept nations thou art called Albert the Brave.

Tossed on a blood-red sea of rage and hate
The frenzied world rolls forward to its doom.
But high above the gloom
Flashes the fulgent beacon of thy fame,
The nations thou hast saved exalt thy name —
Albert the Great!

Albert the good, the brave, the great, thy land
Lies at thy feet, a crushed and morient rose
Trampled and desecrated by thy foes.
One day a greater Belgium will be born,
But what of this dead Belgium wracked and torn?
What of this rose flung out upon the sand?...

Behold! Afar where sky and waters meet
A white-robed Figure walketh on the sea.
(Peace goes before Him and her face is sweet.)
As once He trod the waves of Galilee
He comes again the tumult sinks to rest,
The stormy waters shine beneath His feet.
He sees the dead rose lying in the sand,
He lifts the dead rose in His holy hand
And lays it at His breast.

O broken rose of Belgium, thou art blest!

²³ Спасская приобрела известность в первую очередь как переводчица со скандинавских языков; она автор мемуаров об И. А. Гончарове. О ней см.: Шальеркин Д. М. Русская литература

части воспроизвести строфическое членение подлинника — первая часть стихотворения состоит из трех строф с усеченным шестым стихом.²⁴ За исключением нескольких стихов весь текст написан белым пятистопным ямбом. В целом же перевод Спасской обладает куда меньшими художественными достоинствами, и хотя, быть может, и дает в чем-то лучшее представление об английском подлиннике, но далек от того, чтобы войти в историю русской поэзии.²⁵

В литературном наследии Вяч. Иванова перевод из Анни Виванти занимает хотя и скромное, но органичное место — и как образец его внимания к поэте, во многом «созвучной» исканиям русского модернизма и интересовавшей его круг, и как дань сочувствия в России к героизму бельгийцев и их короля в первые дни Первой мировой войны.²⁶

в скандинавских странах. Л., 1975. С. 54—61; *Алексеев М. П.* Переписка Томаса Гарди с его русской переводчицей // Ежегодник Рукоп. Отдела ПД на 1976 год. Л., 1978. С. 85—108.

²⁴ Книга короля Альберта: Проза и стихи... С. 283—284.

²⁵ Не на пользу переводу Спасской идут и опечатки («Гамелен» вместо «Галилеи»; «брошенной в посок» вместо «брошенной в песок»), в то время как перевод Вяч. Иванова тщательно вычитан, как показывает сопоставление с рукописями.

²⁶ Ряд наблюдений о бельгийской теме в русской литературе в связи с войной 1914 года см. в статье: *Грякалова Н. Ю.* По следам одного путешествия (Бельгийский эпизод в биографии А. Блока) // *Russian Language und Literature*. 2009. Vol. 11/12. С. 646, 649.